

Самое рваное - 1992 - 15-21 июня (и 25) - с. 3, 15

АВТОГРАФ

ЮРИЙ НИКОЛАЕВ:

Я НЕ ЧУВСТВУЮ СЕБЯ
«ПАПАШЕЙ»

Он назначил мне свидание возле телецентра. Минут через семь роскошный лимузин остановился у подъезда ничем не приметного дома. Хозяин любезно пропустил меня в дверь квартиры. Тут все напоминало студию, в которой одновременно живет и работает бедный французский художник: кухня и мастерская-спальня в одном большом помещении без перегородок. На стенах картины, уютно и спокойно. Ароматный чай располагает к беседе.

— Это единственное жилье автора и ведущего «Утренней звезды»!

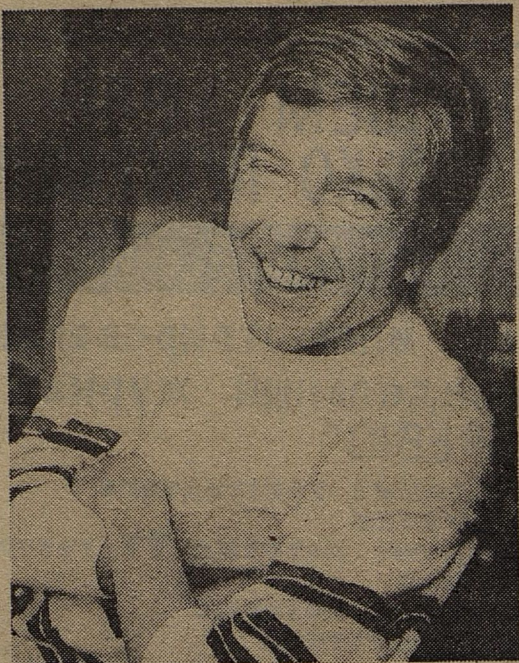
— Да.

— Так, может быть, автомобиль не ваш?

— К сожалению, его придется вернуть хозяевам. Правда, надеюсь, у меня появится свой.

— «Телезвезда» — человек обеспеченный!

— Еще четыре года назад я бы сказал, что вхожу в когорту людей, которые смело смотрят в будущее. Сейчас, когда появились нувориши, я стал по сравнению с ними нищим.

Окончание интервью М. Барановой
с Ю. Николаевым читайте на 15-й стр.

Фото Н. Агеева.

АВТОГРАФ

ЮРИЙ НИКОЛАЕВ:

Я НЕ ЧУВСТВУЮ СЕБЯ «ПАПАШЕЙ»

(Онончание. Начало на 3-й стр.)

— Не жалеете, что связали свою жизнь с телевидением, как это получилось?

— Я благодарен случаю, который привел меня на телевидение. Я никогда не мечтал тут работать, не думал о профессии ведущего, журналиста, продюсера. В 70-м окончил актерское отделение ГИТИСа, моя судьба складывалась совсем неплохо. Пусть даже «настрой» первой пьесы ура — КПСС, зато партнерами стали Вера Алентова, Ольга Викланд. Вел на телевидении передачу «Вперед, мальчишки!», участвовал в драматических постановках. В одной из них меня пригласили высокое телеруководство, и вот раздался звонок: «Не хотите ли вести «Утреннюю почту»? В конце 74-го года она впервые вышла в эфир. Тогда я подумал: «Ну зачем взялся не за свое дело?» Но меня пригласили готовить следующие выпуски и даже предложили перейти в штат ЦТ.

— Почему вы бросили «Утреннюю почту», как вошла «Утренняя звезда»?

— Не я ушел из «Почты», меня «ушли». Начался период вседозволенности, на телевидение стали приглашать своих друзей, родственников, появились в эфире редакторы. Так зачем тут нужен Николаев? И мне пришлось выбирать: сидеть и ждать, пока пригласят, зависеть от чужих симпатий, либо делать свою передачу такой, какой вижу ее я, воплощать свои мысли, идеи. Так и родился моя «Звезда». Год

я вынашивал образ этой передачи, просматривал массу других программ и понял, что сегодня на телевидении не хватает доброй и красивой передачи без пошлости, руготни, напряженности, ставших тольностью многих программ. Посмотрите, послушайте: мы либо кричим, либо плачем. Я пошел от обратного — хочу доказать, что могут быть другие взаимоотношения, другие передачи, другой мир.

— Вас можно будет увидеть на экране где-нибудь, кроме «Утренней звезды»?

— Практически нет.

— Разве вы не остаетесь ведущим фестиваля «Юрмала-92», который, как мы узнали, все-таки состоится?

— От моих услуг акционерное общество «Консум», которое занимается организацией и проведением фестиваля, отказалось. Несмотря на то что я боролся за возрождение «Юрмалы», был одним из руководителей творческой части конкурса, помогал новым организаторам фестиваля, которые не были знакомы ни с телевидением, ни с шоу-бизнесом, должен был стать ведущим, что подтверждалось документами, которые были подписаны много месяцев назад.

Вместе с художником-постановщиком Красновым мы разрабатывали основные идеи «Юрмалы». Я побывал на конкурсах-фестивалях в Италии, Швейцарии, Голландии, кое-какие идеи позаимствовал у капиталистов. Сцена была бы необходима: бар для прессы, бар

для исполнителей. Кстати, один из них должен был именоваться «Николаев-бар»... Я обратился к Э. Сагалаеву от имени своей фирмы с просьбой о трансляции фестиваля по первому каналу. Что произошло дальше, до сих пор не могу понять. Появились Троицкий, Азиза. Но ведь Троицкий — это андеграунд, альтернативная прежней «Юрмале» музыка. Я не представляю альянс Паулс-Троицкий...

— Вы хотите, чтобы «Юрмала», пусть даже такая, состоялась?

— Непременно. Если этого не случится, возродить «Юрмалу» будет уже невозможно.

— Вы не собираетесь обратиться в суд?

— Опускаться до тяжбы с мальчиками из «Консума» не вижу смысла. Обмануть — это их менталитет, их образ мышления. Обижаться на них все равно, что на карманников.

— Будет ли, как в прежние годы, «Юрмала-92» транслироваться по первому каналу?

— Нет.

— А по российскому?

— Могу только догадываться, что об этом есть договоренность с Троицким. В каком объеме — не знаю. О том, что все действие будет происходить на латышском и английском языках, я узнал из прессы. Что это будет: конкурс, фильм, несколько дней концерта, которые пройдут без перевода или с сурдопереводом, пока неясно.

— Как вы расцениваете стоимость билета — 90 тысяч

рублей за возможность попасть на финальный концерт.

— Круто. Наверное, новые богачи смогут гордиться собой.

— Какие передачи привлекут ваше внимание за последнее время?

— Очень понравился «Перекресток» Н. Михалкова. Считаю одной из лучших передач на первом канале. Последующее обсуждение «Перекрестка» оцениваю как позорное. Боюсь, что телевидение вновь рвется к цензуре.

Стараюсь не пропускать информационные программы — «Итоги», которые считаю самой профессиональной передачей, «Вести» и «Новости».

— Вы не завидуете молодым?

— Мне сорок четыре года, но ощущаю себя таким же, как они. По восприятию жизни я такой, как много лет назад. Я люблю жизнь, работу, играю в теннис. У меня еще есть тот кураж: ах, вот это сделать, это, смогу или не смогу? Когда этого куража не будет, скажу: «Я постарел, мне уже все это неинтересно». К молодежи отношусь на равных. Общаясь с двадцатипятилетними, не могу определить разницу между нами. Я не чувствую себя «папашей».

— Не так давно в нашей газете печатались гороскопы «звезд». У вас он был блестящим. Вы не сердитесь на редакция?

— Нет. Уверен, что все непременно исполнится.

...Итак, Юрий Николаев не сердится на редакцию. А мы, в свою очередь, не сердимся на него за ряд высказанных мнений, которые не обязательно совпадают с нашими.

М. БАРАНОВА